

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Библиотекарша Светочка

Светочка, молодая девушка 26 лет, блондинка, в очках с безликой оправой, ехала в метро на работу. Занесенная потоком граждан к дальней двери вагона, стояла смирно, как оловянный солдатик: стойко и победоносно, руки по швам. В одной руке черная лаковая сумка из кожзама, купленная на распродаже в одной из точек испанского миллиардера, прозябающего на любви к дешевой одежде, во второй томик Донцовой в твердом переплете, герои которой приглашали ее, светскую львицу библиотеки № 5 приобщиться к совместным нордическим преступлениям и обнаружению истины где-то на двадцатой странице.

Что сказать о Светочке? Закончив ВУЗ и выйдя в свет по специальности — библиотекарь, судьба бросила ее в пыльно-паутиновые объятия библиотеки №5 родного города.

Несомненно, ей хотелось принять участие в великих походах Библиотекаря3, как минимум быть на подхвате: подать стакан воды, кусок моцареллы и скипетр. Однако, все мечты и чушь. Он отбыл искать проклятие чаши Иудовой, оставив Светочку наедине с темным залом и малочисленными читателями сего древнего храма просвещения.

Она была девушкой хрупкой, замкнутой, прикрывая торнадо в глубине своих синих глаз за безликой оправой. В общем, мужчинам она была неинтересна, хотя и стояла не на последнем месте в сексе, за ней шли бы хромые и безногие.

Но, в душе ее всегда горел огонь, не от Прометея, а всего лишь Газпромковский, и жажда приключений терзала ее хрупкое тело и разрывала на куски.

Она видела себя императрицей всея Руси; вот она повелевает графу Орлову поиметь ее за портьерой тонкой итальянской работы, или прислонить к стене с живописью 16 века, и нагло засунуть руку в ее горячую, пылающую жаждой промежность, поборов тонну юбок, каркасов и манжет, словно она пастушка в этих мазках зеленых лугов. Время тянулось прилипшей к каблук жвачкой. А Светочка-королева замедленного кадра, после которого наступал оргазм, выливаясь белой влагой на черные трусики.

Или она царица Савская, прибывшая на пир царя Соломона — блистающая и великолепная, горделивая и обворожительная в своих кудрях черных волос. Цветочки, розы, любовь и похмелье.

Украдкой она читала женские романы и слезы смахивала рукой, не слыша и не видя никого вокруг. Она любила эти часы наедине с собой и книгой, когда библиотека пуста, и запах старых книг захватывал ее и нес по огромной реке знаний в новые дали, открывая мир фантазий, приключений, мистики и драм.

Кавалера у нее не было, когда-то давно он растворился в синей дали, оставив от себя скомканную пачку сигарет КЕНТ, пару сотен рыжеватых волосков на подушке и запах разочарования, которое, казалось, навеки поселилось в душе девушки.

Она нашла ему замену. Бочком, войдя в сексшоп, изумленно оглядывая витрины, остановила свой взгляд на маленьком вибраторе — гладком и ярко-розовом. Не жизнь, так хоть игрушки в цвете. В итоге — жизнь в розовом цвете! Гламурно и с претензией на роскошь.

Вибратор бросил к ее ногам весь мир, все звезды и всю Вселенную. Он никогда не экономил на обещаниях, так воспитан.

Все возбуждение, гудевшее в ней высоковольтными проводами, выплескивалось на игрушку. Немой свидетель бесстыдной похоти и куртуазности.

Картины с действующими лицами стали ярче; уже граф Орлов, ебет ее, как заблагорассудиться его сиятельному члену и руке Светочки. Вот она стоит раком, и вибратор входит шелковой гладью головки в ее мокрую от возбуждения щель. Первоначально он принаравливается к ее дырочке, обводит по кругу влажные розовые губки, вклинивается ужом в малые и увлажненный смазкой, ныряет вглубь норки, но рука Светочки успевает вернуть его обратно и длинными томительными движениями убажует клитор.

— Ах, граф, какое нестерпимое блаженство почувствовать ваш нефритовый стержень в моей розовой раковине! Еще по краешку и вторгайтесь, негодник&#8230; — голос ее с придыханием ослабеваает на последнем слове.

— Да, матушка-императрица, ваша раковина как Родина, вдали от нее я чахну и хирею!!! — со всей силой он входит в нее, и начинает жестко и быстро ебать.

Где-то далеко, в начинающем накрывать синевой оргазме, Светочка слышит звон яиц по ее заднице, как звон колоколов, который возвещает простому люду:

— Государыня кончила! Хвала и честь Орлову! Налоги 13%!

Утомленная, с улыбкой, Светочка лежит на скомканных простынях. Ее тело живет и дышит, наполненное бархатистой влагой. Соски ярко-розовые, еще целятся ракетами в потолок, но уже начинают оседать, по мере того, как дыхание Светочки успокаивается.

В город пришло лето, и без того малочисленные залы библиотеки опустели. Работы у Светочки поубавилось, но все же ей нужно было заархивировать книги, занести их в компьютер, и позвонить злостным невозвращенцам.

День тянулся долго: лето дарило людям тепло, надежду, новые увлечения, любовь и долгожданный отпуск. Смотря на целующиеся парочки, Светочка отводила глаза, и душа ее наливалась грустью, такой беспросветной и щемящей, будто она вышла в море, а кругом свинцовый блеск воды, сливающейся с таким же небом. Альбатросы не спуют в поисках еды, и непревзойденный сверхЯ — Стас Михайлов, закатился от удущья вглубь безбрежной безнадеги.

В один из дней, она взяла с собой на работу вибратор, чтобы насладиться соитием в стенах просвещения и культуры. Боязнь быть пойманной, сделал эту прихоть серенькой мышкой, пьянящей и отчаянной.

Сев за рабочее место, обвела глазами помещение и, убедившись, что в зале пусто и тихо, открыла книгу. Время шло, ничего не происходило, и только шуршание старого вентилятора и перевернутые страницы книги, провозглашали миру о том, что здесь есть еще живая душа. По мере разворачивающихся событий, глаза Светочки озарялись внезапным рассветом, и светлые радужки ее зрачков становились чарующими и развращающими.

И вот она уже откинулась на спинку стула, достала любимую игрушку из сумки. Приподняла подол платья и, отодвинув краешек белых трусиков, круговыми движениями прошлась гладью вибратора по большим губкам, нажимая на них все сильнее и сильнее. Белый сок Светочки выступил и покрыл губки росой, впитался вибратором и движения стали легкими, скользящими. Головка вибратора остановилась на бубочке клитора и Светочка замерла. Убрала с него вибратор, и двумя пальчиками начала массировать его круговыми движениями. Она буквально сочилась похотью и сок стал выливаться из нее, вагина требовала жертву. Она буквально кричала о насилии, распространяя запах животной страсти и специй. И маленькое пространство возле стола наполнилось ее близостью. Светочка забросила ноги на стол и развела их пошире. Ее пизденка отрылась навстречу оргазму и

приняла в себя весь вибратор до самого упора. Стон огласил почтенные стены и замер эхом в глубине. Обутые в красные туфельки ножки, уперлись в стойки стола. Девушка принялась наращивать темп, представляя в своем воображении прочитанные эротичные сцены из книги. Выныривая из глубины норки, вибратор становился с каждым рывком все белее и белее. Светочка выплескивала влагу, скопившуюся в ней водопадом, делясь с миром тайной чувственной мастурбации, восторгом оргазма, и гаммой ярких образов, захвативших ее воображение.

— Да, Хуан, трахни эту кобылку со всех сил. Какой ты жеребец! — шептали ее иссушенные губы.

— Какой у тебя огромный и гладкий стержень! Он пронзит мою сладкую похотливую пизденку насквозь! — она облизывала губки язычком по краешку, и прикусывала до крови. Движения ее стали сильнее, размашистей. Голова откинулась назад, глаза закрылись и, выкрикнув бессвязный набор гласных в свод просвещения, Светочка кончила.

Тяжело дыша, она начала быстро приходить в себя. рассказы эротические Огляделась, убрала ножки со стола, поправила платье, трусики и, поднеся любимую игрушку к лицу, слизала свою влагу язычком:

— Какая я вкусная, как малина!

Вуаля, как ни в чем не бывало. Оглядев зал, она заметила движение за стеллажами и мысль, внезапно пришедшая ей

в голову, заставила ее покраснеть и чувство стыда, что кто-то за ней наблюдал, сильнее ударило в голову, сердце начало стучать как сумасшедшее.

— Кто здесь? — голос пробежал по залу, отскакивая от стеллажей и ударившись о стену, вернулся назад.

Казалось тишина сковала пространство глухой стеной. Время шло и жизнь древностей возвращалось в свои пенаты. Светочка успокоилась. Но рано. Тут раздался стук, толмуд грохнулся оземь, и из-за дальнего стеллажа вышел молодой человек.

— Добрый день. Мне бы книгу Герберта Маркузе «Разум и революция». Вот ищу ее, а она будто сквозь землю провалилась. Мне по ней надо диссертацию писать, — сказал молодой человек и зарделся маковым цветом. Судорожно кивнул, понимая, что ничего хорошего этот день ему не сулит.

Он был среднего роста, синие джинсы висели мешком, рубашка с коротким рукавом и немислимым узором из знойного детства Фиделя, мокасины черного цвета, вселяли надежду, что не все еще потеряно и, как метросексуал, парень может и состояться. Белесые волосы, аккуратным пробором зачесаны на правую сторону, и оттопыренные мальчишеские уши. Вязь веснушек на носу делали его озорным Антошкой из мультика, который не выкопал картоху.

Этакий книжный червь, который безбашенным ебарем сможет стать с натяжкой.

Светочка, усилием воли взяла себя в руки, встала из-за стола и направилась к незнакомцу.

— Позвольте я вас провожу.

В голове ее мысли бегали и совокуплялись одна с другой, выдавая ответ и ошибки.

— Позвольте представиться — Аркадий, — сказал молодой человек и протянул руку.

Светочка пожалала ее, она была горячее и сухой.

— Светлана.

— Я знаю, просто вы меня никогда не замечали.

Она начала пробегать пальчиками по корешкам книг и остановилась на одной в черном переплете:

— Вот и ваша книга. Пожалуйста. Вы с ней здесь будете работать?

— Да.

Пока она пробегала по корешкам, он смотрел ей в затылок. Его умиляли кудряшки черных волос с завитками, нежная кожа и тонкая лебединая шея, которую он хотел поцелуями и оставить свой знак губами.

Он вспомнил всю пылкость, с которой она мастурбировала и его хуй начал опять наливаться жизнью.

Аркадий начал подглядывать за ней не сразу, а как только услышал стон, который скрутил узлом его пах. Поверх стеллажей метнулся его взгляд и остановился на библиотечарше, которая с каждым мгновением страсти, захлестнувшей ее, превращалась в соблазнительную фурию, искрясь распутством и похотью. Он машинально засунул руку в штаны, нашел своего дружка и начал его гладить, сначала медленно и робко. От корня к головке, любя и холя. Второй рукой расстегнул ширинку, его член начал расцветать и наливаться силой, ему стало тесно в штанах и он начал яростно рваться на свободу, как колумбийский партизан, которому внезапно стало тесно в джунглях.

Когда Светочка крикнула первую фразу, его дружок стоял во всю свою раскрытую 18 см мощь. Второй рукой он начал теревить свои яйца, штаны безнадежно валялись в ногах.

Не отрывая глаз от киски библиотечарши, видя ее влагу, ощущая кожей пульсацию вагины, его рука переместилась на ствол возле головки и быстрыми и ловкими движениями он начал дробить. Капли влаги, первоначально выплеснувшиеся из него, сделали свое дело. Он смотрел, и при слове «пизденка» (тихое и неброское слово, бьющее в самое основание), брошенной в зал Светочкой, сперма начала толчками выплескиваться из члена. Он молниеносно подставил вторую руку, и вся мощь его оргазма уместилась в ладони.

Аркадий, возвел очи и его мощный рык запутался в зубах, горле и языке, ушел внутрь, обжигая дыханием дракона желудок и дойдя до простаты, растворился в ней.

Отдышавшись, он натянул одной рукой штаны, достал порывистыми движениями платок из кармана и вылил сперму в него, она впиталась, оставив белесый след. Он положил платок в карман и быстро застегнул джинсы. Нечаянно задел толмуд, который с громким стуком упал на паркетный пол.

— Блять! — выругался тихо и подумал, — Аркадий, вы же образованный, культурный человек, высокой душевной организации, скромный опять же, тихий, а здесь в библиотеке хамло какое-то бычиться.

Тут ему пришлось выступить из тени.

Работа над книгой не шла, он смотрел в нее, порывался делать заметки в тетрадь, но в глазах его стояла нагая и разложенная на столе Светочка. Ее розовая кожа сияет и искрится в лучах солнца, проникающих через пыльное окно библиотеки, каждый волосок мило топорщится на коже и манит его, и ему хочется зарыться головой в ее сладкую пизденку, и лизать, лизать ее до изнеможения: сосать губки, прикусывать клиторок, и всовывать язык на всю длину в мокрую и открытую щель, которая вкусно пахнет малиной и от нее невозможно оторваться. А руками он теревит ее розовые соски, которые набухают и отвердевают. И все ее тело прогибается от движений его рук и губ, требует немедленно взять ее и насадить на кол, но он не спешит, хочет насладиться каждой впадинкой и испытать всласть ее соков. Он хочет видеть

свое отражение в голубых глазах библиотекаря

А потом после секса, они бы музицировали. Она в его рубашке в огромной зале, а он в труселях за пианино. Арфы не было..

Он встал, закрыл книгу и направился к ней:

— Светочка, не все могут позволить себе дорогие излишества. Например, девушку красивую и умную одновременно. Многие лишь мечтают о такой роскоши. Но, я обещаю дарить вам аленькие цветочки, читать стихи раннего и позднего Мандельштама, все звезды и Вселенную. Я никогда не экономлю на этом, я обещаю подарить вам весь мир и билеты в консерваторию. Не откажите парню в его начинаниях и разрешите пригласить вас на свидание.

— Сказал как мой вибратор, — подумала Светочка и ответила, — да!